

20.1.96.

Маринина Александра

Н е так давно зрители московского телеканала «2х2» могли видеть церемонию награждения этой высокой женщины в милиционской форме. Подполковник милиции Александра Маринина (сие, правда, суть псевдоним) стала лауреатом конкурса Министерства внутренних дел за лучшее литературное произведение 1995 года о деятельности российской милиции. Из 53 претендовавших на победу произведений остроожного жанра лучшей была признана детективная повесть Марининой «Смерть ради смерти». Редакция «ВМ» присоединяется к многочисленным поздравлениям лауреата и предлагает вниманию наших читателей беседу Александры Марининой с нашим корреспондентом Эллой Зборовской.

— Никак не могу привыкнуть к псевдониму. Хотите пример? Издастельство «ЭКСМО» пригласило меня на праздник — ответить на вопросы читателей, подписать книжки. На празднике я познакомилась с писателем Виктором Черняком, и мы начали беседу о чем-то очень интересном. Вдруг слышу: «Александра Борисовна!», — но не реагирую, ведь имя-отчество у меня другое, и продолжаю с Черняком обсуждать разные детективные истории. Опять слышу, как какую-то Александру Борисовну зовут. Наконец меня за локоть тронули: «Это вы Александра Борисовна Маринина?». Я робко: «Да, это я». «Подпишите, пожалуйста, книжку».

вненном произведении любая мысль имеет право на существование. Как ни странно, эту повесть издавали уже трижды, и всякий раз мы с соавтором делим гонорар поровну.

— Случались ли в вашей жизни детективные истории — вам угрожали, на вас покушались?

— Боже упаси! Я стараюсь строить свои произведения так, чтобы максимально снизить риск стать жертвой преступления. Конечно, не все экстремальные ситуации можно предвидеть, но от множества убежек верное поведение. Кстати, если я возвращаюсь с работы в поздний час, то украшения несу в кошельке и кладу кошелек в ту часть сумки, которая прижимается к боку — ее труднее взрезать.

— До того, как вы начали детективы писать, любили ли вы их читать?

— Всегда любила, читала с самого детства — много и без разбора, запом. Начинала с Конан Дойла, затем были Райнов, Адамов, Вайнеры, Хруцкий — это писатели, на творчестве которых я выросла. К слову, недавно мне позвонил Георгий Вайнер и сказал нечто странное: «Вас беспокоит Вайнер Георгий Александрович, если это имя вам что-то говорит». У меня вырвались: «Да я же выросла на ваших книжках!». Он посмеялся и ответил: «Вы хорошо росли».

— Как, по-вашему, отличается ли «женский» детектив от «мужского»?

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖАНР

интервью с
Александра
Марининой

— Александра Борисовна, что подтолкнуло вас к написанию вышедшей в «ЭКСМО» книги «Смерть ради смерти»?

— Эта детективная повесть, видимо, результат моей повышенной эмоциональности. Дело в том, что действия правоохранительных органов в связи с убийством Влада Листьева я считаю беззречественными, неправильными с политической и этической точек зрения. По этому поводу я даже плакала и устраивала истерики в кабинете своего начальника. Не потому, что он имеет отношение к данному делу, хотя он — заместитель начальника Высшей школы милиции, просто ему интересно все, что происходит в криминальном мире. Я доказывала: все потерпевшие равны перед законом и нельзя, выделив из всех одного, предпринимать ради него мощные усилия, а на других в то же время — плевать! Эта несправедливость и побудила меня написать повесть, в которой моя любимая героиня Анастасия Каменская высказывает своему шефу все те слова, которые говорила я своему начальнику. Придумала сюжет, в который плавно вписалась сцена «объяснения», и на его основе выросла «Смерть ради смерти».

— Приходилось ли вам писать в соавторстве?

— Да, в содружестве со своим коллегой, научным работником, была написана первая повесть — «И шестикрылый серафим». Вещь эта мне не очень нравится — она слабая, неумелая, мы написали ее за 19 дней, просто так, ради смеха. Однако есть там любопытные криминологические идеи. Суть их в том, что расцвет наркобизнеса в нашей стране обеспечили властные структуры, которые наживались на торговле наркотиками. Возможно, идеи «Шестикрылого серафима» — плод воображения, но в художест-

венных произведениях любая мысль имеет право на существование. Как ни странно, эту повесть издавали уже трижды, и всякий раз мы с соавтором делим гонорар поровну.

— Случались ли в вашей жизни детективные истории — вам угрожали, на вас покушались?

— Боже упаси! Я стараюсь строить свои произведения так, чтобы максимально снизить риск стать жертвой преступления. Конечно, не все экстремальные ситуации можно предвидеть, но от множества убежек верное поведение. Кстати, если я возвращаюсь с работы в поздний час, то украшения несу в кошельке и кладу кошелек в ту часть сумки, которая прижимается к боку — ее труднее взрезать.

— До того, как вы начали детективы писать, любили ли вы их читать?

— Всегда любила, читала с самого детства — много и без разбора, запом. Начинала с Конан Дойла, затем были Райнов, Адамов, Вайнеры, Хруцкий — это писатели, на творчестве которых я выросла. К слову, недавно мне позвонил Георгий Вайнер и сказал нечто странное: «Вас беспокоит Вайнер Георгий Александрович, если это имя вам что-то говорит». У меня вырвались: «Да я же выросла на ваших книжках!». Он посмеялся и ответил: «Вы хорошо росли».

— Как, по-вашему, отличается ли «женский» детектив от «мужского»?

— Я бы не стала их сравнивать, потому что «женский» детектив очень разный. На великую «бабку Агату» никто не похож. Неповторима Рут Рендел, изумительна английская писательница Шарлотта Армстронг, одно из произведений которой буквально потрясло меня. На эту вещь я ссылаюсь в своей повести «Игра на чужом поле», из нее я позаимствовала и основную идею. Она проста: молодая девушка выросла в семье лесничего, не научившись хитрить и врать; однажды она нечаянно слышит беседу двух людей, в которой один собеседник явно обманывает другого; героиня простодушно встремляется в разговор: «Зачем вы говорите неправду? Я совершенно точно знаю, что это не так», и в результате навлекает на себя гнев преступной организации, которая всячески старается причинить ей зло; тем не менее преступная организация ничего плохого героине сделать не может, потому что в каждой ситуации простота и чистота этой девушки всех обезоруживает. Идею, что душевная чистота — более мощное психологическое оружие, чем хитрость и обман, я и позаимствовала у Шарлотты Армстронг, используя чуть ли не в каждой своей повести.

— Что вы пишете сейчас?

— Детектив совершенно иного плана, чем предшествующие. Повествование ведется от лица мужчины, сыщика с двадцатилетним стажем. Коротко о содержании: в причерноморском городе-курорте, куда герой приехал в отпуск, проходит кинофестиваль, нечто вроде нашего «Кинотавра»; вдруг одни за других погибают участники фестиваля — кинозвезды, претендующие на большие денежные премии; развязка повести совершенно неожиданна, скажу только, что причина загадочных гибели артистов никак не связана с внутриконкурсной борьбой.

— Должно быть, наша деятельность вдохновляет вас на работу в таком «кровавом» жанре, как детектив?

— Любимый мною жанр детектива хорош тем, что в нем можно отразить всю нашу жизнь, порассуждать о этических проблемах, «вдохнуть» сексуальную линию, налить море крови и накидать груду костей. Поистине, детектив — универсальный жанр.

Элла ЗБОРОВСКАЯ

P.S. Подлинные имя-отчество фамилию автора книги-призера мы не называем умышленно. Законы жанра!